Т. А. Буданова, Е. И. Зиновьева

УШЛЫЙ
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Тамара Анатольевна Буданова
Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания факультета филологии и искусств (Санкт-Петербургский государственный университет)

Елена Иннокентьевна Зиновьева
Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания факультета филологии и искусств (Санкт-Петербургский государственный университет)

Статья посвящена анализу национально-культурных особенностей семантики и функционирования прилагательного *ушлый* в современном русском языке и его представлению в языковом сознании носителей русского языка. В качестве сопоставительного фона к анализу привлекаются данные некоторых европейских (в том числе славянских) и восточных языков.

The article deals with the semantics and the functioning of the Russian adjective *ушлый*, its national and cultural characteristics and some ways of its representation in the language consciousness of Russian native speakers. Some European (Slavonic included) and Oriental languages serve as a comparative background for the analysis.

В последние десятилетия проблема взаимосвязи между языком и национальным характером стала одной из самых обсуждаемых в лингвистике и прежде всего в русистике. Признание того факта, что специфика концептуализации внешнего мира тем или иным языком обусловлена не только особенностями природных условий территории проживания нации или традиционной культуры, но и своеобразием национального характера его носителей, стимулирует появление работ, авторы которых стремятся найти в фактах языка подтверждение существования черт, приписываемых тому или иному национальному характеру. В поисках объективных данных, которые позволили бы, во-первых, сделать обоснованные заключения о чертах русского национального характера, а во-вторых, подтвердить или опровергнуть уже сложившиеся мнения о том, какие свойства характера типичны для русских[1], представляется вполне закономерным обращение прежде всего к анализу русской лексики.

Настоящая статья открывает серию статей, посвященных лингвокультурологическому анализу прилагательных, описывающих характер и поведение человека. Авторы ставят своей задачей определение места этих прилагательных в русском языковом сознании, выявление их семантики, оценочности и особенностей употребления в современном русском языке. Материалом для анализа служат данные анкетирования носителей русского и частично других языков, а также иллюстративный материал сайта ruscorpora.ru «Национальный корпус русского языка».

Серия публикаций открывается лингвокультурологическим портретом весьма частотного в современной речи прилагательного *ушлый*.

Прилагательное *ушлый* толковые словари современного русского языка фиксируют в значении ‘пронырливый, хитрый, ловкий’ с пометой «прост.» [МАС, IV: 545]: «А мужик, видать, *ушлый*, прошедший огонь и воду, да и браконьер заматерелый» (Нагибин, Зеленая птица с красной головой); ‘то же, что *дошлый*’, прост. [Ожегов: 753; Шведова: 1043], *дошлый* (с пометой «разг.», в свою очередь, это ‘способный дойти до всего, смышленый, ловкий’ [Ожегов: 159; Шведова: 214]. Словарь В. И. Даля приводит следующую информацию относительно употребления прилагательного *ушлый* в говорах: «*Ушлый* говорится иногда вместо *дошлый*, почему *ушлее* иногда значит лучше, превосходнее, красивее, пригожее. *Ушлый наукою, передовой*» [Даль, IV: 527]. К. С. Горбачевич включает интересующее нас прилагательное в следующий синонимический ряд: *опытный — искушенный — многоопытный — наторелый — матерый — хваткий — прожженный — дошлый — ушлый* с общим значением ‘обладающий опытом, навыками, практическими знаниями в какой-либо области’ [Горбачевич: 255–256]. Оба синонима — *дошлый* и *ушлый* К. С. Горбачевич квалифицирует как просторечные со значением ‘весьма опытный, знающий, бывалый’, отмечая, что *ушлый* обычно употребляется неодобрительно.

Ср. сдваивание этих синонимов в материалах нашей картотеки: «Я рассчитывал, что не заметят, но *ушлые-дошлые* братья-писатели заметили, но это делалось специально (Заседание семинара Б. Стругацкого // 1991.02.18).

Этимологически *ушлый* — это причастие от глагола *уйти*. Ср. у В. И. Даля: «*Ушлый*, ушедший, бежавший. *Ушлый зверь, заяц*, ушедший из острова, потерянный. *Собаки по ушлому гоняют*, попусту. *Ушлец, ушлица*, беглый, бежавший, бродяга. *Опустя пору учиться, что по ушлому гнать*» [Даль, IV: 527]. *Ушлый* — сбежавший от своего хозяина холоп, работник. Вероятно, для такого поступка нужны были определенные черты характера — ловкость, жизненный опыт, смекалка, отсюда и перенос значения на формирующееся прилагательное. Всеми этими чертами, несомненно, обладает такой фольклорный персонаж, как Колобок, который «и от бабушки ушел, и от дедушки ушел…».

Носители русского языка старшего и среднего поколения, среди которых был проведен опрос, однозначно характеризуют прилагательное *ушлый* как слово, имеющее отрицательную оценку. Большинство молодых людей в возрасте от 19 до 23 лет тоже считают это прилагательное неодобрительным[2]. Так, например, на вопрос анкеты «Какого человека, на Ваш взгляд, можно назвать ушлым?» были получены следующие ответы студентов: *нечистого на руку, хитрого, нечестного; с виду суетливого, но способного добиться своей не всегда честной цели; «бывалого» (в плохом смысле) человека; ловкого, умеющего приспособиться к любой ситуации (который выкрутится из любой проблемной ситуации); нахрапистого, боевого, не всегда корректного, между тем любыми средствами достигающего цели; так можно назвать человека, бесцеремонно шокирующего очередь, встающего перед всеми; ловкого, готового пойти на любые ухищрения для достижения не всегда благородных целей* и под. Но встретились и ответы без явно выраженной отрицательной коннотации, например: «*Ушлый — это человек, который доходит до всего собственным умом; сообразительный человек*». Предложенные информантам анкеты включали также просьбу закончить фразы:

1. Он ушлый, потому что…

Варианты ответов: *всегда везде пролезет; ловко и быстро решает свои дела, умеет приспособиться к ситуации и выгодно повернуть все в свою пользу; всегда думает только о своей собственной выгоде; ловко продает никому не нужные вещи; сумел втереться к ним в доверие и обчистить их до нитки* и др.

Явно положительной коннотацией в этом ряду выделяется следующий ответ: *Он ушлый, потому что очень смекалистый и ловкий человек.*

2. Он не хитрый, а именно ушлый, т. к. …

Варианты ответов: *старается только для своей пользы; быстро, ловко хватается за дело; умеет сориентироваться быстрее всех; берет*

нахрапистостью, а хитрость предполагает, все-таки, некоторую мыслительную деятельность; он не просто лукавит, а откровенно обманывает; достаточно смышлен, чтобы выгодно совершить сделку; берет своей напористостью и др.

Из отличающихся положительной коннотацией ответов: *Он не хитрый, а именно ушлый, т. к. просто очень умный, сообразительный человек, и в том, что он делает, нет никакой подковырки.*

3. Он опытный, можно даже сказать ушлый, потому что …

Варианты ответов: *бывал во многих переделках, где не каждый справится; хорошо ориентируется в том, что ему нужно; способен быстро и ловко решать свои проблемы; ничем не гнушается; всегда найдет обходные пути, чтобы добиться своего; ни разу не был арестован за нелегальный вывоз гаванских сигар; попробовал многое, повидал много, а ничему хорошему не научился* и др.

Ответ с положительной коннотацией: *Он опытный, можно даже сказать ушлый, потому что он может сообразить, что нужно делать, даже если и не знает.*

Любопытно, что в других языках трудно подобрать точный эквивалент русскому прилагательному. В двуязычных русско-украинских и русско-белорусских словарях [РУС, III; НРУСД; РБСОЛ; РБС] *ушлый* отсутствует. В то же время в этих словарях представлен перевод прилагательных *хитрый* и *ловкий*: *хитрий* и *спритний* в украинском [РУС, III: 756; НРУСД: 189, 592] и *хітры* и *спрытний* в белорусском [РБСОЛ: 381; РБС: 683]. Толковый словарь белорусского литературного языка фиксирует *хітры* и *спрытний*, соответственно, в значениях «*выкрутливы*» с пометой «разм.» [ТСБЛМ: 722] и «*1. лоукі, умелы, паваротливы у рабоце; 2. які знаходзіць выхад з выбога становишча, прадпрымальны*» [ТСБЛМ: 126]. В «Словнике український синонимів» О. С. Вусика *хитрий* помещен в синонимический ряд «*двуликий — плутяга — пронира — пронирливый — пролазливый — словоблуд, хитрозадый (груб.) — шельма* и т. д.» [Вусик: 363]. Очевидно, что при наличии синонимов русского прилагательного точный эквивалент все же отсутствует.

Что касается других славянских языков[3], русское прилагательное *ушлый*, в зависимости от контекста, можно перевести на сербский язык словами *вешт, спретан, препреден*. *Вешт* — опытный, искусный, умелый, ловкий человек вообще, а также охотник, спортсмен, предприниматель. Слово оценочно нейтрально. *Спретан* — ловкий, умелый, например, мастер, хозяйка, биатлонист. Слово дает нейтральную и положительно оценочную характеристику. *Препреден* — по значению наиболее близко к *ушлый* (букв. перепряденный, выпряденный). Перенос. 'Хитрый, ловкий, проворный, изворотливый'. Отрицательная оценка человека.

На чешский язык *ушлый* переводится описательно — *něco, co odjelo, vzdálilo se*. Словарь фиксирует следующие значения: ušlý, прил. 1. Такой, который «ушёлся» (se ušel), уставший от ходьбы, уходившийся. 2. Такой, который ушёл (ušel в 17-м значении слова ujiìt), исчезнувший, пропавший. [SSJC, IV: 1040]. Прилагательное употребляется по отношению какому-либо транспортному средству (*vlak, tramvaj, které ujely*), прибыли от чего-либо (*ušlý zisk*) или уехавшему человеку (*uslyj celovek*).

Во французском языке переводческим аналогом может служить *débrouillard* (прилагательное и существительное), которое на русский язык переводится как *дошлый, изворотливый, ловкач, разбитной, расторопный, смекалистый, сообразительный, хлюст, шустрый*. Слово используется в разговорной речи, употребляется в ситуациях, когда речь идет о находчивом, инициативном, умном человеке, умеющем находить выход из сложных или щекотливых положений. Один из респондентов — носителей французского языка отметил, что обозначенное прилагательным свойство признается одним из прирожденных качеств французов. Оценка черты характера, обозначенной этим словом, безусловно, положительна во французском языке.

В немецком языке литературный эквивалент русского прилагательного отсутствует, только в Баварии употребляется очень грубое, обсценное прилагательное — *hinterfotzig*, естественно, дающее отрицательную оценку данной черты характера.

В китайском языке наличествуют два переводческих аналога русского прилагательного, одно в буквальном переводе означает «способный, умелый, дельный», а второе — «ловкий, смекалистый, сметливый». Оба аналога положительно оценочны, обычно используются для похвалы человека, употребляются и в книжном языке, и в разговорной речи. В турецком же языке, очевидно, прилагательное *ушлый* отсутствует, в русско-турецком словаре можно обнаружить лишь описательный перевод его синонима *дошлый* — «способный, смышленый, человек, который умеет выкручиваться» [Мустафаев]. В зависимости от ситуации говорящий может выражать нейтральную или отрицательную оценку человека.

Таким образом, данные родственных славянских языков свидетельствуют о том, что, несмотря на общность в ряде случаев этимологии (чешский язык), наличие образности, мотивирующей значение (сербский), близости значения некоторых синонимических прилагательных в близко родственных языках (украинский, белорусский), точного эквивалента русскому прилагательному *ушлый* в них не существует. В языках других групп или отсутствует однословный аналог русского прилагательного (турецкий язык), или отличается прагматический компонент значения (французский, китайский языки), или аналог, отличаясь другой образностью, относится к другому стилю речи (немецкий).

Наблюдения за употреблением прилагательного *ушлый* в текстах современной периодики и художественной литературы позволяют обнаружить развитие сем.

В лексическом значении слова актуализируются семы ‘обладающий житейским опытом’: «Но мы — ребята *ушлые*: дали проводнику бутылку водки, чтобы он открыл купе для инвалидов» (Ш. Тарпищев. Самый долгий матч, 1999) — в этом случае прилагательное оценочно нейтрально и используется как самохарактеристика; ‘обладающий смекалкой’: «Московский государственный остался коркой, и даже не коркой, потому что высшее не было законченным, а Ломоносовым во дворе, автоматом, использующимся *ушлыми* студентами бесплатно» (К. Сурикова. Аутсайдерский романчик, 2003); ‘хитрый, склонный к обману, старающийся получить выгоду’: «Один *ушлый* советский разведчик в Нью-Йорке купил этот устав, а потом устроил целое представление с розыгрышом тех трудностей и опасностей, которые ему будто бы пришлось преодолеть, чтобы овладеть этим важным „секретом“ Америки» (О. Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича, 1997); «Примечание автора: попытки схитрить и выгадать по мелочевке — например, в спешке сдать машину незаправленной, набрать на арендованной машине штрафов или попытаться подкрутить одометр (я говорю о реальных случаях) — может быть, и сойдут с рук *ушлому* клиенту» (А. Криволапов. Автомобиль напрокат. Галопом по Европам // «Автопилот», 2002.05.15); «Без *ушлого* посредника обычному индусу трудно сообразить, как сдать государственному учреждению ветхую банкноту» (М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию, 2003); ‘пронырливый, ловкий, умеющий использовать ситуацию в свою пользу’: «Я печалился по тому поводу, что прокатились на этой волне за океан самые *ушлые* и шумные, убедив на время наивных американцев в том, что они и есть соль русского современного искусства» (А. Макаревич. «Сам овца». Автобиографическая проза, 2000–2001); «Именно они создали основу сегодняшнего благосостояния Березовских и Ко, тех, кого называют звучным словом „олигархи“, а на самом деле — это просто *ушлые* ребята, воспользовавшиеся моментом» (А. Собчак. Дюжина ножей в спину, 1999).

Эта черта характера может приписываться как русским, так и представителям других национальностей, при этом актуализируются разные семы, например ‘житейски опытный’: «Долго ли *ушлому русскому человеку* обмануть наивного западника?» (Ч. Ганиев, С. Шерстенников. Стыдно, когда видно // «Автопилот», 2002.02.15); ‘ловкий, прагматичный’: «Любой другой европейский или азиатский народ, не говоря уже об *ушлых американцах*, имея в своем наследии подобного гиганта творческого духа, каким был крестьянский сын А. М. Опекушин, почитал бы его среди свои национальных „звезд“ первейшей величины, устраивал бы выставки и конференции в честь его памяти,

издавал альбомы» (Е. Болотин. «Какой-то крестьянин Опекушин» //Наш современник, 2004); «Но *ушлые американцы* подсуетились и вспрыгнули на уходящий поезд на ходу» (О. Гриневский. Восток — дело тонкое, 1998); ‘опытный, хитрый, склонный к обману, чтобы не упустить свою выгоду’: «Попробуйте выдернуть нитку, и вообще, у меня в бюро лежит хороший, новый аршин; вот ты бы взял, Андрей Иванович, а то ведь *англичане* и *немцы*, они *ушлые*: обмеряют тебя» (К. Букша. Эрнст и Анна, 2002); «А *ушлые итальянские мошенники* даже открыли под Салерно подпольный цех, печатавший фальшивые билеты, обнаруженный карабинерами лишь незадолго до гонки» (В. Маккавеев. Гран При Сан-Марино: обыкновенное чудо // «Формула», 2001).

Ушлый чаще служит характеристикой представителей таких профессий, как *корреспондент*, *газетчик*, *телевизионщик*, *продюсер*, — т. е. главным образом работники средств массовой информации и шоу-бизнеса, а также *хозяйственник, снабженец, водила, продавец, чиновник, бухгалтер, юрист, проводник,* например: «А такое событие, как расстрел кафе в Замоскворечье, не могло не заинтересовать *ушлых корреспондентов* „Комсомольца“» (П. Галицкий. Опасная коллекция, 2000); «*Ушлые газетчики* наверняка понимали смысл опасений коммунистов: пока не отрубят голову Власти Советов — распродать страну будет невозможно» (Г. Зюганов. Противостояние // «Наш современник», 2003); «И смышленые сослуживцы не торопятся первыми поздороваться, *и ушлые, держащие нос по ветру хозяйственники*, в предвидении близкого твоего падения, вовремя не меняют перегоревший кофейник, приносят сервиз не того качества, задерживают машину на профилактике» (С. Данилюк. Рублевая зона, 2004); «Мне-то казалось, что такой *ушлый*, шустрый парень, отработавший несколько лет *снабженцем*, сумеет устроить себе какой-никакой бизнес, а вот не смог» (Не умирайте, мужики, не умирайте! // «Сельская новь», 2003); «Некоторые из новых районов даже *ушлые чиновники* не смогли показать мне на карте» (В. Воронов. Восстановительный откат // «Еженедельный журнал», 2003.06.23); «Усилиями жильцов пробовали перекрыть эту дорогу тремя бетонными блоками, да не тут-то было: *ушлые водилы* лихо объезжают их, превращая газонные лужайки и кустарники в голый пустырь, отутюженный покрышками автомашин» (Ю. Козлов, И. Немучинский. Глаз народа // «Встреча» (Дубна), 2003.06.25); «*Ушлые продавцы* „топляк“ маскируют, а покупатели изучают: нет ли в салоне запаха гнили, под ковриками — воды, а на стеклах фар — „тумана“, то есть конденсата» (Ч. Ганиев, С. Шерстенников. Наше право // «Автопилот», 2002.09.15); «*Ушлый проводник* сажал на одно место семьями, и чуть не все были тут безбилетники, а потому, зная свою власть, во всю глотку крыл командирским матом» (О. Павлов. Дело Матюшина, 1996).

Прилагательное может выступать в форме сравнительной и превосходной степени: «Потом она рассказала о случившемся с ней подруге, девочке *более ушлой,* но и та не поняла: „Ничего особенного: ты хорошенькая, глазки черненькие — вот он и полез к тебе“» (В. Беломлинская. «…Где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?» // «Звезда», 2003); «Она *гораздо ушлее*, чем кажется» (П. Акимов. Плата за страх, 2000); «Рэкетиров привели в опорный пункт милиции, рассортировали, переписали паспортные данные, а на семерых, *наиболее ушлых*, оформили протоколы изъятия» (А. Савельев. Аркан для букмекера, 2000); «Наркоторговцы становятся все *более ушлыми* и изворотливыми» (А. Ростовский. Русский синдикат, 2000); «Как на грех, дежурил в тот день красавчик Демьяненко, рослый румяный хохотун, *самый ушлый* из всей эльгенской вохры» (Е. Гинзбург. Крутой маршрут, 1990).

Степень проявления качества подчеркивается сочетанием с наречием *весьма*: «– Андрей Ильич, все деньги ушли, — сказал ему Игорь, двадцатипятилетний программист, один из самых перспективных работников „Города“ и в то же время *весьма ушлый* парень, обладающий талантом договариваться с мелкими чиновниками и мелкими начальниками» (А. Белозеров. Чайка, 2001). С точки зрения говорящего, степень «ушлости» может превышать некую допустимую норму, что выражается наречием *слишком*: «*Слишком ушлый* он, слишком расчетливый» (В. Громов. Компромат для олигарха, 2000).

Прилагательное чаще выступает как неодобрительное, о чем свидетельствуют семантика и оценочность сочетающихся с ним прилагательных и существительных: «Пока Комаров следил за Зиной, он успел составить о ней четкое представление: баба молодая, но *ушлая* и *наглая*» (П. Акимов. Плата за страх, 2000); «– Теперь, как всегда, появится какой-нибудь *ушлый шантажист, папарацци гребаный*, не вовремя засевший с фотоаппаратом» (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта, 2000–2004); «Но любовник, видимо, был *ушлый прохвост*» (И. Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001); «Так поступают *ушлые наркодельцы*: сначала бесплатно раздают ядовитую „дурь“ подросткам, а потом, посадив их на иглу, оправдывают свою деятельность общественной необходимостью — рынок требует, на наш товар постоянный спрос!» (А. Макаров. Ортодокс поневоле, 2001); «Выглядит так: *ушлый делец* хочет заработать дважды, и сам же заявляет автомобиль в угон» (С. Егоров. Тематические страницы: Серенький козлик отпущения // «Автопилот», 2002.09.15).

Показательно также, что *ушлый* не сочетается с существительными *девушка, женщина, мужчина*, а в составе адъективных сочетаний с этим прилагательным выступают *девица, мужик, баба, бабенка*: «– Шестнадцать скоро исполнится, — ответила *ушлая девица*» (Д. Донцова, Доллары царя Гороха, 2004); «*Ушлая* была *бабенка* Софья в молодые годы» (Р. Полищук. Чужие праздники // «Вестник США», 2003.10.01); «Кривцов был *ушлый мужик*» (А. Савельев. Аркан для букмекера, 2000); «Цокая каблучками, появилась Надька, главбух… в бумажных делах *баба ушлая*» (С. Таранов, Мстители, 1999).

Ушлый может иметь в конкретной ситуации употребления положительную оценку. При этом на первый план выходят семы ‘опытный; упорный в достижении своей цели’: «*Ушлый* малый, любое преступление раскроет» (Ю. Азаров. Подозреваемый, 2002); «Генерал ничего не понял, но согласно кивнул: «Толстолобик мужик *ушлый*, *нашего не упустит*» (Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем, 2002). К ушлым людям обращаются за помощью именно в силу их житейской опытности: «Для начала я к тебе прикреплю Прокофьева, нового, но *ушлого* солдатика, он тебя и умоет, и накормит (В. Астафьев. Жестокие романсы // «Знамя», 2001); «Покумекай с ребятами, с Алексеем посоветуйся, он парень *ушлый*» (П. Галицкий. Опасная коллекция, 2000).

Таким образом, *ушлый* в русском языковом сознании — это имеющий житейский опыт, ловкий, смекалистый, хитрый, способный на обман, не упускающий возможность извлечь выгоду для себя человек. Оценка этой черты характера носителями русского языка амбивалентна: в том случае, если акцент делается на наличии житейского опыта, смекалке, то оценка нейтральна или даже положительна (к человеку, наделенному такой чертой, прибегают за помощью, спрашивают совета), если же на первый план выходят другие семы этого существительного, то оценка отрицательна. Носители русского языка чаще наделяют этим свойством представителей таких профессий, как журналист, юрист, бухгалтер, хозяйственник и некоторых других. Прилагательное не имеет точных эквивалентов во многих иностранных языках, что указывает не на то, что носители этих языков не отличаются данным свойством, а на то, что соответствующий язык не счел необходимым специально номинировать эту черту характера человека. Там же, где аналоги имеются, они отличаются от русского прилагательного оценочностью — чаще это положительная оценка. Сам факт существования и частотности прилагательного *ушлый* в современном русском языке свидетельствует о его актуальности для русской ментальности, а оценка (в подавляющем большинстве случаев все же отрицательная) о неприятии данной черты характера русскими.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В работах как западных лингвистов, так и отечественных обычно отмечаются такие черты русского национального характера, как эмоциональность, тенденция к крайностям, склонность к «морализаторству» и фатализму, ощущение непредсказумости жизни и невозможности ее контролировать [2; 1: 481].

[2] В опросе принимали участие студенты филологического факультета СПбГУ.

[3] Авторы выражают свою искреннюю признательность зарубежным коллегам филологам-русистам из Сербии,

Чехии, Франции, Германии, Китая, а также учащимся отделения магистратуры кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ из Турции и Франции за участие в опросе. Предоставленная ими информация имела большое значение для нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура, Познание. М., 1996.

СЛОВАРИ

Вусик — *Вусик О. С.* Словник українських синонимів, Дніпропетровськ, 2000.
Горбачевич — *Горбачевич К. С.* Русский синонимический словарь. СПб., 1996.
Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1988–1991.
МАС — Словарь русского языка: В 4 т. М., 1985–1988.
НРУСД — Новий російсько-український словник-довідник, Киев, 1996.
Ожегов — Словарь русского языка. М., 1981.
РБС — Русско-белорусский словарь: В 3 т. Минск, 2005.
РБСОЛ — Русско-белорусский словарь общеупотребительной лексики, Минск, 1999.
РУС — Русско-украинский словарь: В 3 т. Киев, 1979–1981.
ТСБЛМ — Тлумачальны слоунік беларускай літературнай мовы, Минск, 2002.
Шведова — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007.
Мустафаев — *Мустафаев Э., Щербинин В. Г.* BÜYÜK RUSÇA-TÜRKÇE SÖZLÜK., M., 1977, Istanbul,1994.
SSJC — Slovnik spisovného jazyka ćeského. V. I–IV, 4. Praha, 1966.

НЕДЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ

(Франция, 12–15 ноября 2008 года)

С 12 по 15 ноября 2008 года Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» (2006–2010 гг.) на базе Российского культурного центра в Париже была проведена Неделя русского языка и российского образования во Франции. В состав российской делегации вошли ведущие филологи-русисты, специалисты по русскому языку и русской культуре, специалисты по методике преподавания русского языка и русского языка как иностранного, русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета. С французской стороны в мероприятиях Недели приняли участие преподаватели-русисты, студенты, соотечественники.

Во время торжественного открытия Недели выступили директор Российского центра науки и культуры в Париже И. А. Шпынов, директор Центра славянских исследований в Париже Пьер Гонно, заместитель Генерального секретаря МАПРЯЛ Е. Е. Юрков, Президент института славянских исследований в Париже Стефан Вьеллар, директор Курсов русского языка Российского центра науки и культуры в Париже О. В. Секлетова.

12 ноября мероприятия Недели проходили в Центре славянских в Париже. В рамках Недели была проведена Международная научно-практическая конференция «Русский язык вчера и сегодня: проблемы изучения и функционирования», в работе которой приняли участие члены делегации МАПРЯЛ, профессорско-преподавательский состав кафедр и институтов русского языка Франции. В ходе работы конференции состоялся обмен мнениями и опытом по широкому спектру практических вопросов преподавания русского языка как иностранного. Были отмечены позитивные тенденции в области распространения преподавания русского языка во Франции.

13 ноября программа Недели была продолжена в Российском центре науки и культуры в Париже, где был проведен методический семинар, лекция, мастер-классы, круглый стол «Диалог культур при изучении русского языка» с участием российских и французских филологов.

14–15 ноября мероприятия Недели русского языка во Франции были проведены в университете Франш-Конте г. Безансона. В университете были проведены мастер-классы, методический семинар, лекция, круглый стол, посвященные актуальным вопросам преподавания, изучения и развития русского языка и литературы, а также была организована выставка новинок учебной литературы.